

Анализ различий крупных и малых городов России по объективным показателям социально-экономического развития и субъективным оценкам социальных условий.

Д.э.н. Л.Э.Лимонов, НИУ Высшая Школа Экономики - Санкт-Петербург, АНО МЦСЭИ «Леонтьевский Центр»

К.э.н. М.В.Несена, НИУ Высшая Школа Экономики - Санкт-Петербург, АНО МЦСЭИ «Леонтьевский Центр»

Современная эпоха глобализации, распространения интернета и быстрой смены технологий характеризуется также усилением неравномерности социального и экономического развития территорий. В России, на фоне медленного снижения численности населения, данный тренд проявляется в демографическом и экономическом росте крупнейших городов, экономическом упадке и сокращении численности населения малых и средних городов. Согласно статистике в России доля городского населения составляет 74,4%, и по прогнозам ООН она будет расти почти до 80 % к 2050 г. При этом, 40,8 млн. чел. или 40,0% городского населения России проживает в городах с населением менее 250 тыс. жителей. Число таких городов составляет 1034 из общего числа 1112 российских городов. Анализ различий крупных и малых городов по широкому набору социально-экономических аспектов с использованием современных статистических методов представляется важным как для теоретического осмысления проблем развития «периферии», так и для практического применения при разработке публичных политик.

Основная гипотеза исследования связана с интуитивным предположением о том, что раскрытие потенциала малых городов требует эффективной местной стратегии и действенных мер государственной политики, которые возможны только при развитии необходимой институциональной среды. При этом, при обосновании институциональных и политических мер развития малых и средних городов необходимо опираться на положения экономической теории и на результаты эмпирических исследований. Данное исследование содержит результаты анализа эмпирических данных, которые позволили сделать некоторые теоретические обобщения.

Теоретические предпосылки исследования

В зарубежной теоретической литературе структура «ядро-периферия» рассматривается в моделях, объясняющих экономику агломерационных эффектов (Fujita, Thisse, 2002). Теоретическая литература также предлагает модели трансформации структуры город-село, эволюции городов, формирования новых городов (Breinlich, Ottaviano, Temple, 2013), соединив модели городской и региональной экономики с моделями, основанными на дуальной традиции (город-село). Все эти теоретические

модели главным образом позволяют обосновать развитие крупных городов и агломераций, но не дают опоры для рассмотрения практических вопросов, связанных с развитием городов, находящихся на «периферии». В работе К. Хэда и Т. Майера (Head, Mayer, 2004) разработана модель новой экономической географии (НЭГ) для нескольких стран (регионов) и отраслей (см. также «Региональная экономика и пространственное развитие»/ под общ. ред. Л.Э. Лимонова. – 2-е изд., 2017, том 1, С. 287 – 292). В модели определены условия точки бифуркации, при которой предприятия сначала одной, а потом и остальных отраслей переместятся из центра в одну из стран (в один из регионов) периферии. Эти выводы применимы и к системам городов. Однако, условия ускоренного роста и изменения специализации нового центра, возникающего на периферии, а главное, причины, по которым рост начинается именно в этой точке «периферии», в модели не определены и кажутся почти случайными. Ценным в этой работе является лишь демонстрация невозможности одновременного развития всей периферии и, в то же время, доказательство неустойчивости сложившихся пространственных распределений – при нарастании негативных экстерналий в центре возможен перенос мест приложения труда и формирование новых центров внутри существующей периферии.

Другой подход, основанный на учете различий городов, предложил эконом-географ М.Сторпер (Storper, 2013). Несмотря на то, что автор различает города по общему уровню и качеству специализации, уровню профессиональных навыков и уровню доходов, классифицируя их по принадлежности к клубам развития: высокого, среднего и низкого рангов, данная классификация коррелирует со структурой «ядро-периферия». Города с низкими доходами, по мнению М.Сторпера, в своей стратегии должны решить следующие задачи: они должны «попасть в игру», определив свое первоначальное сравнительное преимущество и наладив транспортные и коммуникационные связи с целью использования местных факторов производства в экономическом разделении труда. Поскольку внутри страны развитие инфраструктуры может фундаментально изменить цены факторов производства, это скажется на изменении роли городов в разделении труда и размещении производства в соответствии с новой географической структурой. Развитие городов с низкими доходами, по мнению автора, особенно зависит от географии экономики и системы городов (Storper, 2013).

Исходные данные и методы анализа

Исследование выполнено по широкому набору переменных с применением современных статистических методов: регрессионного анализа, статистических тестов как в рамках классической статистики, так и с использованием Байесовского подхода. Исходными данными для анализа послужили агрегированные данные официальной

статистики по экономике городов России за 1991 – 2013 гг. и индивидуальные данные опросов 5-ти раундов Европейского социального обследования, проведенных в России с 2006 по 2016 гг. Выполнена оценка различий показателей экономического развития, а также оценка различий человеческого и социального капиталов, ценностей, субъективного здоровья и благополучия, отношения к благосостоянию, религиозности, отношения к мигрантам и др.

Результаты

В эмпирической части, исследование подтвердило, что большинство городов с населением менее 250 тыс. человек (около 700) сократились по численности после 1991 г., и в 30% городов заработная плата в реальном выражении сократилась по сравнению с уровнем 1991 г, в то время как крупные города (особенно крупнейшие) испытали демографический и экономический рост. Дивергенция по численности населения ярко выражена в подвыборке крупных городов. Среди эмпирических результатов анализа опросов выявлена поляризация мнений и ценностных ориентаций населения. В частности, результаты показывают, что население малых городов России чувствует себя эмоционально более связанным со страной, чем население крупных городов, которое чувствует себя более связанным с Европой. По оценкам субъективного благополучия и здоровья различия между крупными и малыми городами статистически значимы только на уровне $p\text{-value}\approx 10\%$, однако на макрорегиональном уровне (внутри федеральных округов) эти различия (между крупными и малыми городами) проявляются более явно, например, в Сибирском ФО. По своим ценностным ориентациям жители малых городов менее ориентированы на успех и больше следуют традиции, а также больше ценят доброжелательность к близким и толерантное отношение к окружающим и природе, чем жители крупных городов, придавая меньшее значение социальному престижу и доминированию. Исследование выявило статистически значимые различия отношения жителей малых и крупных городов к роли государства в решении проблем социального неравенства и социальной защиты. Население малых городов активнее поддерживает концепцию «государства всеобщего благосостояния».

В докладе помимо эмпирических результатов, представлены результаты теоретического осмысления выявленных различий и предложены институциональные меры по преодолению проблем «периферии» на основе теоретических моделей.

Несмотря на то, что в России выполнялись исследования по городам, представляющие значительный научный интерес, в частности, по вопросам эволюции российской системы городов, факторам их роста, неравенству (Коломак, 2015, 2017, 2018; Зубаревич, 2013), а также конвергенции городов по уровню социально-экономического

развития (Иванова, 2015), сравнительное исследование крупных и малых городов по объективным показателям социально-экономического развития и субъективным оценкам социальных условий выполнено нами впервые. Анализ социальных и экономических аспектов неравенства крупных и малых городов позволит, по нашему мнению, внести вклад в разработку темы развития периферии, проблемы которой в последнее время привлекают внимание исследователей (Kinossian, 2018).